Дом оказался прекрасным. Судя по всему, здесь довольно тёплые зимы, так как систем отопления как таковых не было, а единственный камин в спальне мог спасти разве что от промозглого воздуха дождливых дней, но не от зимней стужи. Хотя, возможно, что-то зимой делается магией, но Дэвона подобного не обнаружила.

Несколько часов спустя дом полностью был готов к проживанию. И хотя он всё ещё казался пустым, это можно было исправить, когда появятся ковры, картины и прочая роскошь с дворцовых складов.

Сама резиденция состояла из покоев хозяйки: спальня, кабинет, комната для рукоделия и развлечений, большая ванная комната, гардеробная, гостиная – далее шли личная кухня, если двору была дарована привилегия иметь свою кухарку, столовая и гостиная побольше, где обычно могли собираться несколько наложниц во время дождливых дней. В саду у пруда была большая беседка и крытые качели, напоминающие больше диванчик на маятнике.

Когда всё было завершено, уже темнело. Служанки поспешили на кухню, чтобы принести ужин госпоже. И только когда та поела, девушек тоже отпустили перекусить.

Четыре личных служанки редко сопровождали госпожу в полном составе. Обычно они работали посменно, тем более что и ночью обязаны были дежурить у спальни хозяйки, на всякий случай.

Ло Жу Лань оказалась самой сноровистой, и хотя и не умела толком писать, голова у неё работала хорошо. Она быстро составила график на неделю, который Му Ши Янь записала. И когда все со всем разобрались, дом снова погрузился в панику. Прибежал евнух, который сообщил, что Император собирается посетить новую наложницу, а потому её необходимо подготовить. Времени дали полчаса, а потому особо рассиживаться было некогда. Убедившись, что от госпожи приятно пахнет, хотя она весь день провела на ногах, служанки просто помогли ей переодеться и уложить волосы.

Дэвона и сама пребывала в шоке. Она и не думала, что Цин Лун решит навестить её сегодня же. Она то краснела, то бледнела, а ещё очень жалела, что поужинала. Потому что на нервах её начало тошнить.

Тем не менее всё оказалось не так плохо, как она думала изначально.

Когда Император, шелестя шелками традиционного наряда, вошёл во двор Цзян Шу, одного короткого слова: "вон" – сказанного шёпотом, было достаточно, чтобы кроме них двоих в доме никого не осталось.

Однако то, что он прошёл в спальню, уже начало нервировать Дэвону. Хотя она не была абсолютно несведущей в том, что ночами в кровати и не только делают мужчина и женщина, но сама ещё оставалась девственницей, а потому нервозность была неудивительна. К тому же, совсем не так девушка представляла себе свой первый раз.

– Не бойся. Я не намерен брать тебя силой в первый же вечер знакомства, – словно прочитав её мысли, усмехнулся Цин Лун. – Я просто хотел поговорить. А проще всего сделать это наедине, прикрываясь более интимными моментами.

– И часто Вы играете в такие игры?

– Конечно, я же не племенной бык, – без зазрения совести сказал Цин Лун.

– А как же системы учёта? Я читала, что в гареме всё чётко под контролем. Даже семяизвержения.

– Моего слова обычно достаточно.

– А как быть с девственной кровью? Её Вы тоже одним словом на простыни нанесёте? – только сказав это, девушка поняла, что сболтнула лишнего. Промелькнувшее было на лице Императора удивление сменилось озорной улыбкой. Дэвоне показалось, что он только качнулся, а вместо этого мужчина оказался рядом с ней, и девушка тут же была прижата к столбику кровати, который поддерживал балдахин.

– Не играй с Чжэнем. Ты слишком дерзкая, чтобы быть девушкой.

Оказавшись в объятиях мужчины, чертовски красивого мужчины, Дэвона почувствовала, как её щёки начинают пылать. Но отступать она не собиралась. Только она собралась ответить Цин Луну, как из-под кровати раздалось рычание, и Император только в последний момент умудрился отскочить. Между Дэвоной и Императором саатори тут же оказался маленький пушистый защитник.

– Я и забыл про тебя… – вздохнул Император и, взмахнув рукой, заключил Сяо Бао в золотой кокон, который, в свою очередь, отлетел в уголок, где маленький защитник начал яростно рычать и пытаться выбраться наружу. – Это его займёт на некоторое время.

Тем не менее накал страстей спал, а потому Император просто сел на кровать и похлопал рядом с собой ладонью.

– Присядь и дай Чжэню руку, – видя, что девушка колеблется, он вздохнул. – Я правда тебя не изнасилую. Чжэню больше нравится, когда девушки падают в его объятия, чем когда они бегут в ужасе или плачут. Хотя всего должно быть в меру. Садись.

Дэвона села, но не совсем рядом, и протянула ему руку.

Цин Лун снял перчатку и взял её ручку своей изящной и такой горячей ладонью. Перчатки, вероятно, сдерживали жар, потому что, когда он лез обниматься, руки казались прохладными. Что-то мелькнуло в голове девушки, но мысль не задержалась. Император пустил по её руке

свою ману, которая, казалось, наполнила вены и каждую клеточку тела, а потом его брови удивлённо взлетели вверх.

– И правда девушка. У людей принято так долго хранить невинность?

– Это Вы намекаете, что я старая дева? – фыркнула Дэвона, выдернув из его руки свою ладошку.

– Нет, но я всегда считал, что женщина должна выходить замуж до совершеннолетия, чтобы муж помог сформироваться должным качествам её характера.

– Чтобы жена была удобна мужу?

– У нас так принято, – пожал плечами Император, снова надевая перчатки.

Дэвона не знала, что на это ответить, а потому сменила тему:

– Ваше Величество, о чём Вы хотели поговорить?

– А, ну да, кхм. Чжэнь хочет, чтобы ты рассказала о людях.

Дэвона в шоке уставилась на него:

– Простите?

– Расскажи о людях. Чжэнь хочет знать о возможных противниках из первых уст. Дипломаты смотрят слишком предвзято и придают раздутое значение собственным суждениям.

– То есть Вы пришли сюда, устроили весь этот цирк, чтобы просто поговорить со мной о человечестве? – она не могла поверить своим ушам. И это есть та страшная тайна, которую нужно прикрывать показушным интимом?

Под её взглядом Император смутился. Он притворно кашлянул, чтобы побороть эмоции, и кивнул:

– Чжэнь слушает.

– И с чего мне начать? Можно чуть конкретнее узнать, что Вас интересует?

Мужчина начал было говорить, но в этот раз его разобрал настоящий кашель. Прохрипев:

"воды!", он стал рыться в складках своего одеяния, пока не достал коробочку. Дэвона, которая наливала воду из графина, ощутила приторный аромат очень знакомого цветка и вскинула голову. Запах исходил из таблетки, которую Цин Лун собирался принять.

Даже не задумавшись о последствиях, Дэвона подняла руку и выбила потоком воздуха лекарство из руки Императора.

– Ты сошёл с ума?! – она даже не обратила внимания, что перешла на "ты". – Белый олеандр смертельно ядовит, и силами самого организма из крови не выводится!

Император продолжал кашлять, а потому не мог ответить. Понимая, что слуг рядом нет, Дэвона разбила шар, окутывающий Сяо Бао, вспышкой молнии, отчего глаза саатори полезли на лоб, и приказала питомцу:

– Не позволяй ему пить таблетки. Можешь отгрызть руку, если потребуется.

И бросилась в кухоньку. Слава богу, там были мелочи, вроде мёда, вина, фруктов. Видимо, для внезапных перекусов. Быстро оценив содержимое, девушка достала молоко, мёд и некоторые знакомые фрукты. После этого сделала с помощью ложки и магии коктейль и вернулась в комнату.

– Пей! – сунула в руку мужчины чашку.

Он, продолжая кашлять, покачал головой.

– Это не яд! – она вырвала чашку, сделала пару глотков в доказательство своих слов, и вернула ему. – Пей! Иначе задохнёшься!

Увидев, что девушка спокойно выпила из кружки, Император тоже сделал несколько глотков и, к своему удивлению, обнаружил, что дышать стало легче. Допив до конца, он уже вздохнул без проблем, и даже жар в теле, казалось, снизился.

Но шокирующие ситуации на этом не закончились. Едва Цин Лун допил и хотел поблагодарить её, как Дэвона выдвинула требование, от которого он чуть снова не начал задыхаться:

– Раздевайся.

– Что? – переспросил шокированный Император, во все глаза глядя на девушку. – Я тут чуть не помер, а теперь ты решила поразвлечься?

Девушка, видимо поняв, как это прозвучало, густо покраснела, но отступать не стала:

– Я не лекарь, и не могу, пропустив ману в твоё тело, проверить степень отравления. Мне нужно тебя осмотреть! Раздевайся, иначе я сожгу твою одежду к чёртовой бабушке!

На её пальцах появилось магическое пламя, и Цин Лун решил, что лучше подчиниться. Раздевшись, он, к своему удивлению, почувствовал себя неуютно перед женщиной. Чего с ним не было, кажется, лет с двенадцати.

http://erolate.com/book/4141/120634